

© 2013 г.

Евгений Трифонов

кандидат экономических наук

доцент кафедры Норильского индустриального института

(e-mail: peopleproperty@mail.ru)

О ВЫБОРЕ МОДЕЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Перспективы России определяются выбором экономической модели развития общества. Современное критическое состояние российской экономики вызвано прежде всего господствующей моделью экономики. Однако наукой и практикой государственного управления еще не найдено модели, наиболее приемлемой для России.

Ключевые слова: экономическая модель, монополистическая модель, бюрократическая модель, криминальная модель, неоиндустриальная модель, демократизация собственности, демократическая модель экономики.

Для России выбор модели экономического развития является фундаментальной проблемой. Этот выбор совпадает с выбором пути цивилизационного развития страны. Причем выбор предстоит сделать в условиях незавершенности перехода от плановой к рыночной экономике. Совпадение этих исторических моментов делает выбор Россией модели экономического развития очень актуальной задачей, решение которой требует особенно ответственного подхода. Однако теория моделей экономики до сих пор не разработана, слабо обоснованы оценки их эффективности. Это сильно затрудняет определение практической приемлемости той или иной модели для России и, соответственно, оценку выдвигаемых предложений.

Для того, чтобы определить модель экономики, адекватную условиям и требованиям развития страны, необходимо хорошо представлять себе сущность категории и характеристику существующих и возможных моделей. Далее требуется дать оценку современной господствующей модели российской экономики, выявить ее пороки, оценить возможности предлагаемых моделей экономического развития страны устранить эти пороки. Наконец, нужно прийти к выводу, какая модель необходима России. Наиболее сложен завершающий этап анализа определения путей смены модели.

Признаки любой социально-экономической или политэкономической модели – это прежде всего «своя» господствующая форма собствен-

ности, «своя» господствующая социальная группа, «своя» цель развития, вытекающая из интересов этой группы, и та или иная степень их соответствия (несоответствия) интересам общества.

Современная экономическая модель России – монополистическая (олигархическая), бюрократическая и криминальная модель. Прежде всего налицо неприемлемый для общества уровень концентрации доходов и имущества в руках господствующей бюрократической олигархии. Некоторые представления о монополизации экономики дают следующие данные. На долю не более 15% населения приходится около 85% всех сбережений, 92% доходов от собственности, 96% всех средств, расходуемых на покупку иностранной валюты¹. Нынешнее состояние российской экономики так охарактеризовал Ю. Осипов: «Ныне российская экономика есть не что иное, как вполне уродливая субэкономика: энерго-сырьевая, полуфабрикатная, экспортно-ориентированная, импортно-зависимая, нетворческая, неинновационная, невысокотехнологическая, не способная к самостоятельному комплексному развитию».²

Эта бюрократическо-олигархическая модель является также криминальной. Речь идет не столько о теневой экономике, охватывающей 50% ВВП³, но и о глубокой криминализации самых разных сторон экономических отношений. По оценкам И. Елисеевой, совокупный объем теневой и коррупционной составляет в российской экономике 25,5 трлн руб. (64% ВВП), в том числе чистые теневые доходы федеральных и местных чиновников, налоговиков и судей – 4,6-5,6 трлн руб. (15-19% активов российских банков).⁴

Господствующие социальные группы (бюрократия, олигархи, тесно взаимодействующий с ними криминал, от которого часто неотличимы две первые группы) не являются источником прогрессивного преобразования и развития российского общества.

Выбор российской модели экономики, который определит развитие страны на многие годы вперед, весьма затруднен, и предложения отечест-

¹ Кучуков Р. Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист. 2010. № 9. с. 4.

² Осипов Ю. М. Неодирижизм плюс неолиберализм равняется экономика современной России // Философия хозяйства. 2012. № 2. с. 12.

³ См. Попов В. Стечение обстоятельств или историческая закономерность // Вопросы экономики. 2009. № 7. с. 80.

⁴ URL: <http://slon.ru/blogs/zubovaea/post/454502>;
<http://www.novayagazeta.ru/data/2010/093/13html>

венных экономистов по этому вопросу слабо фундированы. Хочу обратить внимание на то, что эти экономисты концентрируются на технико-технологических аспектах модели экономики, на необходимости создания инновационного уклада, но при этом не вскрывается общественно-экономический смысл и механизм предстоящих технико-технологических переворотов. Конкретно-экономические (технико-технологические) модели не предусматривают глубокой трансформации системы экономических отношений, в том числе отношений собственности. В этих моделях абсолютизируются конкретные технико-экономические связи. Трансформация отношений собственности в этих моделях чаще всего сводится к предложениям всемерного увеличения объема и доли государственной собственности. «Развитие высокотехнологического сектора экономики по определению невозможно на основе частной, персонифицированной собственности»¹. При этом забывается, что современная государственная собственность представляет собой абсолютно бюрократическую собственность, оценка которой как неэффективной не вызывает сомнений. Реже в предлагаемых моделях фигурируют разнообразные формы собственности: смешанная, или конвергентная, собственность, государственно-корпоративная, вертикально-интегрированная и прочие формы собственности, но плохо прослеживается степень соответствия различных форм собственности задачам стимулирования развития высокотехнологичных и инновационных производительных сил, задачам формирования тех социальных слоев, которые своей деятельностью способны освоить наиболее эффективные пути развития экономики и общества. В этих моделях не содержатся меры по демонополизации, дебюрократизации и декриминализации собственности. Остается предположить, что в конечном счете избранная для реализации в ближайшем будущем модель будет по-прежнему ориентирована на интересы бюрократов, олигархов и криминальных элементов. Некоторые авторы с полным основанием сомневаются, что нынешняя элита способна создать высокотехнологичную, инновационную, креативную экономическую модель. Проблема прогрессивного социального слоя, способного к установлению новой модели экономики, остается нерешаемой.

Особым вопросом, выделяющим какую-либо предлагаемую экономическую модель, является ее целевая функция. Она является системооб-

¹Нешитой А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // Экономист. 2010. № 2. с. 23.

разующим элементом любой модели экономического развития. Анализ предлагаемых экономических моделей показывает, что в большинстве случаев и этому вопросу вообще не уделяется внимание¹.

Целевая функция действующей и предлагаемых моделей экономического развития остается неизменной – максимизация прибыли, которая выражает интересы господствующего класса. Цель максимизации прибыли реализует интересы наименее прогрессивной (сегодня – реакционной) социальной группы общества, создает многочисленные препятствия при формировании наукоемкой, инновационной и креативной экономики. Поскольку максимизация прибыли – это минимизация доходов непосредственных работников, постольку остается системное противоречие между собственником капитала и наемными работниками. Проблема качественного изменения целевой функции экономики остается не решенной и в рамках модели неоиндустриального развития и вертикальной интеграции, и в рамках других моделей.

Обоснование новой экономической модели развития для России требует определения критериев приемлемости этой модели. Российская модель экономического развития должна соответствовать следующим критериям. Во-первых, экономическая модель должна иметь антимонополистический, антибюрократический и антикриминальный характер. Во-вторых, экономическая модель должна исключить господствующее положение предпринимателей-монополистов (олигархов), бюрократов-управленцев, криминальных элементов в экономической и политической жизни общества. В-третьих, целевая функция экономического развития должна отражать интересы всех социальных групп, всего общества.

Современные цивилизационные преобразования в мире и в России показали, что экономическая наука серьезно отстает в осмыслении новых экономических отношений, которые появляются в том числе в связи с технологическими прорывами. А. Акинин и А. Шевелев считают, что «в наступившем столетии вновь актуализируется потребность в новой «большой теории», так как очевидна необходимость выработки целостной картины

¹ Исключением является модель неоиндустриального развития, в которой целевой функции уделяется одно из центральных мест в теории. Формулируя целевую функцию неоиндустриальной модели экономики, С. Губанов пишет: «Закон вертикальной интеграции...представляет собой, в сущности, закон отношения к прибыли, ибо запрещает извлечение прибыли из промежуточного производства, допуская ее извлечение из производства конечной продукции». (Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция // Экономист. 2008. № 9.

экономической реальности и базирующихся на ней жизнеспособных стратегий социально-экономического развития»¹. История экономического развития последних десятилетий свидетельствует о крахе теории и практики социализма советского типа. Но одновременно выявилась уязвимость модели экономики, основанной на саморегулировании рынка и полной свободе действий бизнеса. Крайне востребована качественно новая теория, основанная на качественно новом содержании экономических отношений в обществе, в том числе отношений собственности.

Трансформация экономических отношений предполагает осуществление мер по превращению среднего класса трудособственников в господствующий элемент социальной структуры общества; по повышению уровня доходов населения не только за счет заработной платы, но и доходов от собственности и других видов доходов; по превращению населения страны в основного держателя финансовых ресурсов, в основной источник сбережений, накоплений и инвестиций в стране; по увеличению налогооблагаемой базы и налоговых поступлений в бюджет, снижению налоговых ставок и налогового давления на бизнес; по увеличению кредитных ресурсов в банковской и небанковской кредитной системе, снижению процентных ставок как для краткосрочных, так и долгосрочных займов; по развитию страховой системы, повышению устойчивости и надежности любых финансово-экономических операций как бизнеса, так и населения.

Поиск необходимой модели ведет к появлению требования создать специфическую демократическую модель экономики. Эта модель предполагает совершенствование отношений производства, распределения, обмена и потребления и другие фундаментальные преобразования. Демократическая модель экономики отличается от других моделей прежде всего тем, что ее реализация связана с качественным преобразованием отношений собственности с целью формирования качественно новых созидательных социальных групп в интересах всего общества и каждого его члена.

Концепция демократической модели исходит из того, что по мере распространения инновационного характера производства, расширения социального слоя креативных работников будет протекать исторический

¹Акинин А. А., Шевелев А. А. Фундаментальная трансформация экономической теории и перспективы модернизации в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.5. 2010. № 4. с. 13-14.

процесс демократизации отношений собственности, распространения собственности, приносящей доход, в самых широких слоях населения. Демократизация собственности изменяет цель экономического развития в интересах общества в целом, а не его отдельных социальных групп. Показатель прямой, непосредственной эффективности – снижение издержек производства и обращения становится действительно общественной целью экономического развития. На этой основе складывается устойчивое соответствие общественно-экономических отношений требованиям развития производительных сил.

Концептуально-теоретически демократическая модель представляется весьма привлекательной для основной массы населения. Она сулит разрешение существующих общественных противоречий, устранение препятствий для прогресса, гармонизацию общественных отношений. Однако существует опасность использования пропаганды в России этой модели политическими силами, утратившими чувство реальности, склонными к очередному витку политического авантюризма, к нарушению объективных законов общественного развития. Нельзя допустить, чтобы эти силы вовлекли страну в новый авантюрный общественный эксперимент. Этой опасности должна противостоять наука, взвешенно оценивая реалистичность и рациональность различных направлений строительства демократической экономики. Поэтому необходима прежде всего свободная от политических пристрастий тщательная проработка всех сторон этой модели. Полагаю, что многие идеи, лежащие в основе демократической модели, могут быть очень плодотворными при условии учета моих выше высказанных опасений.

Лишь такая экономическая модель может быть антимонопольной, антибюрократической и антикриминальной моделью.
